

Палинчак Н. М. Особенности и основные вехи истории украинского христианства в контексте государственно-церковных отношений / Н. М. Палинчак // Научный диалог. – 2013. – № 7(19) : Экономика. Право. Политология. – С. 179–194.

УДК 322(477):28+341.215.1+348.71

Особенности и основные вехи истории украинского христианства в контексте государственно-церковных отношений

Н. М. Палинчак

В статье проанализированы основные вехи истории украинского христианства с точки зрения политического анализа государственно-церковных отношений. Автор показывает неразрывную связь между государственной и церковной властью, а также демонстрирует влияние внешнеполитических факторов на становление внутригосударственных церковных отношений.

Ключевые слова: государство; церковь; государственно-церковные отношения; Украина; уния.

Проблема отношений между государственной властью и религиозными организациями относится к актуальным темам современной историко-политической науки. Взаимоотношения между государством и церковью всегда были чрезвычайно деликатными, но, пожалуй, никто не будет отрицать, что эти вопросы являются особенно деликатной темой для нынешней Украины. Украинское государство и украинская церковь в своей истории неразрывны. С принятием Украиной христианства они осуществляли взаимное влияние друг на друга: государство на церковь, а церковь на государство.

Христианство наших предков характеризовалось своеобразной евангельской глубиной, что подтвердил даже российский историко-соф Г. Федотов. Он писал о том, что киевское христианство было одним из лучших способов осуществления Христовой науки в целом

христианском мире. Оно не нашло продолжения, по мнению Федотова, в московском христианстве, которое было совсем другим, часто противоположным киевскому христианству [Іванків, 1992, с. 4].

Отечественные ученые в обобщающих трудах подвергли подробному описанию и анализу историю украинской церкви. Мы же в рамках данной статьи сосредоточим внимание на особенностях украинского христианства и важнейших, на наш взгляд, вехах церковной истории, которые дают ключ к пониманию состояния и тенденций государственно-конфессиональных отношений в независимой Украине.

Древнерусское население по-своему восприняло христианство после его крещения князем Владимиром в 988 году. Оно объединило в своих верованиях христианство с язычеством, а затем стало двоеверным. Да иначе и не могло быть. Язычество – это религиозная картина природы и деятельности человека в ней. Христианство – это религиозная картина человека в его отношениях с другими людьми и Богом. Именно поэтому, попав на территорию Древнерусского государства, оно из-за отсутствия у него какого-то своего специфического природоосознания не могло заменить, а тем более вытеснить язычество. Христианство «христианизировало» его. Поэтому мы и имеем сейчас в верованиях народа практически не чистое христианство, а христианизированное язычество и одновременно оязыченное христианство [Колодний, 2007, с. 4]. Этот синкретизм является одной из основ той религиозной плюральности, которая характеризует духовный мир украинского народа и современное состояние государственно-конфессиональных отношений.

Феномен двоеверия истолковывается различными исследователями неодинаково. Так, М. Чубатый говорит о полной и бесконфликтной ассимиляции христианством язычников-полян, уровень которых был достаточно высоким для восприятия «мира евангельских истин». Б. Рыбаков, напротив, считает Киевскую Русь государством с языческой системой, которое долгое время противостояло проникновению христианства. По мнению М. Брайчевского, «христианство в Древнерусском государстве заменило собой первобытное язычество», и «это событие необходимо оценивать в сравнении этих двух идеологических систем» [Калінін та ін., 2000, с. 173].

О христианизации древнерусской культуры и «украинизации» христианства, которое сформировало самобытную этноконфессиональную духовность Киевского христианства, пишет религиовед А. Гудыма [Гудыма, 2002] и другие исследователи [Войтович, 2011; Лозко, 2005]. Сущность украинизации христианства заключается в том, что боги Древней Руси получают своих христианских двойников, а христианские праздники приспособляются к староукраинским праздникам (Рождество Вселенной, Великий День (Пасха) и т. д.).

Известный ученый А. Колодный убедительно доказывает, что религиозность украинского народа кордоцентрична. Это означает, что в его мировоззрении основную роль – мотивационную и движущую – играют не умственно-рациональные силы, а мир эмоций, чувств. Это религиозность сердца. Она не требует создания каких-либо теоретических богословских систем, где, собственно, чаще всего и возникает межконфессиональное противостояние. Присущее украинскому населению чувственно-религиозное отношение к жизни не формирует какой-то враждебности к носителям других верований, ведь эмоциональный мир верующих разных конфессий почти совпадает. Поэтому в другом они не усматривают врага [Колодный, 2007, с. 4].

О интуитивном, мистическом характере религиозности украинского народа, «который является глубоковерующим, но не ханжой, жизнерадостным, но не развратным, преданным церкви, но не тупым фанатиком, деятельным членом общества, а потому честным, правдивым и непреклонным в своих убеждениях и действиях», пишет украинский языковед и церковный деятель И. Губаржевский [Калінін та ін., 2000, с.173].

Илларион, первый Киевский митрополит негреческого происхождения и выдающийся богослов киевского христианства (1051–1072 гг.), определил основы веры русского народа и христианское основание Русской церкви. Он фактически и является достоверным представителем киевского христианства, философия и идеология которого базировались на следующих им обоснованных принципах:

1) развитие жизни на евангельских началах, обязывающих верующих к социальной справедливости, милосердию, благотворительности;

- 2) моральная ответственность перед Богом и людьми (на этом принципе основывался патриотизм киевского христианства);
- 3) равенство и равноценность всех народов перед Богом, следовательно, украинской ментальности неестественными и чужими были и есть любые проявления шовинизма, расизма и захватничества;
- 4) демократическое (соборное) устройство церковной жизни;
- 5) открытость для христианского мира.

Итак, можно сделать вывод: если мир византийского Востока сформировал идеологию «цезарепапизма», западно-римский мир – идеологию «универсальной теократии», то христианский мир Киевской Руси – «кордоцентрическое» восприятие и переживание Бога, мира и человека, что существенно определило этноконфессиональные особенности национальной духовности украинского народа. Есть основания считать киевское христианство третьим христианским миром после Востока и Запада, а его церковь – независимым (автокефальным) поместным новообразованием времен князей Владимира Великого и Ярослава Мудрого.

Считаем, лучшей интерпретацией этой «обособленности» от Востока (Византия) и Запада (Рим) является многовековое соревнование светских и церковных властителей относительно самоуправности русской / украинской церкви и сопротивление любым чужим церковным юрисдикциям.

Согласно устройству Вселенской православной церкви, право на независимую церковь имеет каждый народ. Это касается даже тех народов, которые лишены государственной независимости или живут в многонациональных государствах. Такое право с полным основанием принадлежало и церкви, которую основал в Киевской Руси князь Владимир.

С принятием христианства возникла в Древнерусском государстве и постоянная организация церковного управления, которая называлась митрополией, с центром в Киеве. Сюда прибыл первый митрополит, здесь находились его преемники. В то время это была церковь всего государства, но тесно она была связана с украинской землей и нашими предками, которые на ней жили. Киевская митрополия стала церковью исключительно украинского и белорусского народов, когда московская церковь самовольно (без согласия Кон-

стантинополя) поставила в 1448 своего собственного митрополита и тем самым отделилась от Церкви-Матери в Киеве. А 10 лет спустя Московский Собор формализовал этот акт сепаратизма. Этот акт самовольного провозглашения автокефалии был определенно неканонический, но его не оспаривали в Константинополе, учитывая политическую силу тогдашнего Московского государства.

В контексте данного исследования особенно важно подчеркнуть, что с самого начала образования в Древней Руси церкви по инициативе государственной власти существовал тесный союз между церковью и государством. Государство предоставляло помощь церкви, а церковь, со своей стороны, заботилась об авторитете государственной власти среди народа и о моральном влиянии на власть христианских идеалов. Летопись сохранила слова одного из митрополитов к киевскому князю: «Князь, Мы поставлены в русской земле от Бога сдерживать вас от кровопролиття» [Слобідський, 2004, с. 368].

В течение семи веков православная церковь в Руси / Украине жила самостоятельной жизнью и была связана лишь формальной подчиненностью церкви-матери в Царьграде, от которой она приняла веру Христову. В доброжелательной зависимости от Вселенской патриархии она была де-факто автокефальной, а превосходство Константинополя ограничивалось утверждением избранных на месте митрополитов благословенными грамотами. Патриархи придерживались обычая направлять Киевским митрополитам грамоты с оловянными печатями, как автокефальным первоиерархам, а не с восковыми, как к подчиненным митрополитам [Голубинский, 1901, т. 1, ч. 1, с. 270].

Имея возможность действовать для своего народа как независимая церковь, православная церковь была тесно с ним связана и совместно с ним выработала на протяжении веков многочисленные особенности устройства, богослужебного устава, церковно-религиозной культуры, а также традиции и обычаи, которыми она отличается от других православных церквей и которые вместе составляют ее самобытность. К этим особенностям в первую очередь относится соборность, то есть управление церковью соборами с участием епископов, духовенства и мирян, а также традиция выбирать митрополитов и епископов собором, а священников – приходами. На протяжении веков подчинения украинских земель Литве, а затем порабощения

Польшей православная церковь была практически единственным источником и очагом национальной самобытности украинского народа. Православные церковные братства XVI–XVII веков являли высший образец сотрудничества между народом и церковью, который редко где видел христианский мир. А когда православная церковь в Украине оказалась под смертельной угрозой со стороны унии, поддерживаемой польской государственной властью, ее спасло от гибели запорожское казачество во главе с гетманом П. Конашевич-Сагайдачным.

После вхождения в состав Российской империи дальнейшая судьба киевского христианства зависела от изменений в политической, культурной и религиозной жизни России в целом. Централизация власти в руках царей, их претензии на богоизбранность и главенство в церкви ослабляли прежний авторитет церкви и ее иерархии во всей империи. Значение Киевской митрополии уменьшалось, потому что центр религиозной жизни переместился в Москву, а позже в Петербург. Согласно переориентировалось и духовенство.

Однако в течение почти всего XVIII века значительное влияние на религиозную и культурную жизнь Украины, Беларуси и России осуществляла Киево-Могилянская академия, организованная в 1701 году на базе Киево-Могилянской коллегии. Киево-Могилянская академия – первое высшее учебное заведение восточнославянских народов, выдающийся просветительский и культурный центр Украины. «Продолжая традиции, заложенные учеными-братчиками, профессора Киево-Могилянской академии покончили с односторонней ориентацией отечественного образования на византийское “благочестие” и начали переосмысливать, усваивать и использовать лучшие достижения всей тогдашней духовной культуры» [Костомаров, 1989, с. 174–176].

Синодальный период истории русской церкви продолжался 197 лет (1721–1918) и принес украинской церкви полное порабощение, был грубо неканоническим. Вопреки обещаниям о широкой автономии, которые были даны православной церкви в Украине при смене юрисдикции, Москва быстро взялась ликвидировать ее самостоятельность и самобытность. Киевская митрополия была преобразована – сначала практически, а потом и формально – в обычную епархию Русской православной церкви. Изначальную в Украине практику выбора ми-

трополита и епископов соборами отменили: кандидатов на вакантные епископские кафедры назначал Святейший Синод и утверждал царь. С 1799 года на Киевском митрополичьем престоле не было ни одного украинца [Воронин, 1990, с. 26]. В итоге московский «цезарепапизм» завершился провозглашением царя главой церкви.

Ученые выделяют такие существенные черты, присущие государственно-церковным отношениям в Украине на протяжении XVIII – начала XX веков: огосударствление церкви на всех уровнях, преобразование ее в составную часть государственного исполнительного механизма со статусом духовного министерства, выполнение церковью ряда государственных и других несвойственных ей функций; фактическая потеря церковью независимого от государственных структур положения, ее вынужденно апологетическая роль; провозглашение самодержавно-великорусского варианта православной церкви господствующим; государственная политика отождествления православия и русской нации, правовая неполноценность других наций и религий и т. д. [Академічне..., 2000, с. 607].

Вопрос о восстановлении независимой украинской православной церкви стал вновь актуальным в 1917 году, когда была свергнута монархия и в Украине вспыхнуло пламя национального движения. Притязания на независимость церковно-религиозной жизни, украинизацию церкви, возвращение ей соборного устройства высказывались в епархиальных соборах и других форумах по всей Украине. В конце 1917 года был создан Всеукраинский церковный совет для созыва Всеукраинского церковного собора. Что было целью, недвусмысленно отражено в обращении организационного комитета совета к украинскому народу: «Свободный народ украинский!.. Ты должен немедленно собрать свой Всеукраинский Православный Собор духовенства и мирян и восстановить в нем давнюю независимость Украинской Церкви, утвержденную Переяславским трактатом и незаконно уничтоженную Москвией!» [Дорошенко, 1930, т. 1, с. 408–409].

Осознание потребности независимости Украинской Православной Церкви было настолько распространено до времени созыва в октябре 1921 года Первого Всеукраинского православного церковного собора, что на этом историческом соборе вопрос автокефалии даже не дискутировался. В принятых собором канонах торжествен-

но утверждает: «Украинская Православная Церковь, которую принудительно противоканонично московская царская власть лишила автокефалии, которая морально и канонически всегда оставалась автокефальной, а постановлением Всеукраинского Православного Церковного Совета от 5 мая 1920 фактически возобновила свою автокефалию полностью, есть автокефальная, никакому духовному управлению других православных Церквей не подчинена и сама распоряжается своей церковной жизнью при участии руководителей Святого Духа. Украинская Православная Церковь, как автокефальная, является свободным членом Всемирной Соборной Апостольской Православной Церкви и остается в неподвижном братском единении со всеми православными Церквями». Собор постановил признать аморальным и антиканоническим актом принудительное подведение украинской церкви под покровительство Московского патриархата, что уничтожило дух её свободного творчества. «Это было не только основательное нарушение канонов <...>, но и нарушение самого духа учения Христа о любви, равенстве и братстве» [Воронин, 1990, с. 36–37], – заявил Всеукраинский православный церковный совет в обращении к духовенству Украины в декабре 1921 года. Единственным возможным путем для украинской православной церкви было полностью независимое, свободное от любого подчинения существование, и на этот путь она стала.

Коммунистический режим быстро осознал, что духовно-нравственная сила и национально объединяющее влияние независимой украинской церкви на народ представляют опасность для его цели – создания общества без Бога, христианской морали, национального сознания. Автокефалия стала в глазах власти равнозначной национализму и сепаратизму, «контрреволюции» и «петлюровщине». На сфабрикованном в 1930 году процессе Союза освобождения Украины в причастности к якобы антисоветской деятельности этой фактически не существующей организации была обвинена вся Украинская автокефальная православная церковь. К 1937 году епископат церкви, почти всё духовенство, был уничтожен. Не обошли «карающего меча революции» и миряне, которые активно выступали за автокефальную церковь в Украине. 27 ноября 1937 года был расстрелян митрополит Василий Липковский [Гудима, 2002, с. 194].

В памятной записке соловецких (бывших в ссылке) епископов, представленной в 1926 году большевистскому правительству, обозначена природа коммунистического правительства: «Различие между Церковью и правительством советских республик лежит в непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и правительства. Церковь признает существование духовного мира, коммунизм его отвергает. Церковь верует в Живого Бога Творца и Руководителя мира, коммунизм не допускает его существование и признает самозарождение материи и мира. Церковь учит, что цель человеческой жизни в небесном призвании Духа и зовет людей не забывать небесной отчизны, хотя бы и кто жил в условиях наибольшего благосостояния, а коммунизм не хочет знать никаких других целей для человека, кроме земного благополучия. Церковь верит в незыблемость устоев морали, справедливости и права, а коммунизм учитывает условные последствия классовой борьбы и оценивает явления нравственного порядка исключительно с точки зрения выгоды <...> При таком глубоком расхождении в самых основах мировоззрения между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения между утверждением и отрицанием, между “да” и “нет”, потому что душой Церкви, условием ее бытия является то самое, что отвергается коммунизмом» [Ющенко, 2007, с. 7].

Антицерковную истерию на просторах СССР вызвало провозглашение в сентябре 1937 года ЦК ВКП (б) «безбожной п’ятилітки», в ходе которой с религией и церковью должно было быть «покінчено».

Уничтоженная при сталинском терроре, Украинская автокефальная православная церковь вновь возродилась во время Второй мировой войны. Возродилась спонтанно, волей народа, который, несмотря на два десятилетия жестоких гонений, не утратил веры в Бога и преданности родной церкви. За одно только лето 1942 года в Восточной Украине было основано более тысячи украинских православных приходов [Власовський, 1966, т. 4, ч. 2, с. 234–235]. И рост их количества, наверное, продолжался бы, если бы не все большие притеснения со стороны оккупантов. Жертвами немецкого террора стали более 100 украинских православных священников, церковнослужителей. Немцы сожгли на одной только Волини самое меньшее 14 сел и 17 церк-

вей, в некоторых случаях – с запертыми в них людьми [Власовский, 1953, с. 98–99].

После возвращения в Украину советской власти в 1943–1944 гг. в ней безраздельно господствовала русская православная церковь, возглавляемая Московским патриархатом. На этот раз на украинских землях уже не нужно было формально устанавливать власть русской церкви: она, безусловно, считала их своей территорией.

Первой жертвой большевистско-сталинского политического истребления стала украинская греко-католическая церковь. Удар в первую очередь пришелся на епископат, без которого церковь существовать не может. 11 апреля 1945 года во Львове был арестован митрополит И. Слепый, в Станиславе (ныне Ивано-Франковск) – епископ Г. Хомишин, в Перемышле (ныне Пшемысль, Польша) – епископ И. Коциловский без всякого протеста польских властей и духовенства. Все они были осуждены. Кроме митрополита И. Слепого, который мучился в тюрьмах и в ссылке 18 лет, никто из них не вернулся из заключения.

Под непосредственным давлением власти во Львове 8–10 марта 1946 года был созван так называемый «собор», на который прибыли заранее подобранные 214 священников и 19 светских лиц. Содержание его «работы» сводилось к срочному решению двух основных вопросов: разрыв связей с Римом и переход церкви под власть Московского патриарха. С точки зрения канонического права как католической, так и православной церковью названный собор, а также синод православной церкви были полностью нелегальными актами. На синоде не было католического епископа, ведь все они были в заключении. Православная церковь не имела никакого права созывать Синод существующей еще украинской греко-католической церкви. Но для московского патриархата и советского режима вопрос легальности не имел никакого значения, поскольку у них не было уважения к каноническому праву [Ленчик, 1992, с. 194].

В 1949 году советское правительство ликвидировало украинскую греко-католическую (униатскую) церковь в Карпатской Украине, аннулировав Ужгородскую унию 1646 года. Карпатская Украина, которая была до войны в составе Чехословакии, в 1945 году была включена в СССР. Закарпатский епископ Теодор Ромжа умер в ноя-

бре 1947 года при таинственных обстоятельствах. Большевики имитировали несчастный случай, но епископ остался жив, после чего его отравили в госпитале [Ленцик, 1992, с. 194].

После этих событий за малейшее проявление несогласия с позицией коммунистической власти людей ждала тюрьма или ссылка. В результате почти более 2 тыс. человек (половина духовенства) оказались в заключение или были депортированы, 10 % эмигрировали за границу [Гудима, 2002, с. 226]. Часть духовенства ушла в подполье, образовав «катакомбную церковь», следуя примеру первых христиан-мучеников в Риме. Так, в целом за первые 45 лет советской власти погибли (были расстреляны или умерли в концлагерях) не менее 50 тысяч священнослужителей [Академічне..., 2000, с. 475].

Итак, после насильственной ликвидации греко-католической церкви в 1946–1947 годах Московская патриархия подчинила себе все епархии и приходы Западной Украины. Имея полную монополию церковной деятельности на территории Украины, русская православная церковь на протяжении десятилетий после Второй мировой войны проводила последовательную политику тотальной денационализации церковной жизни. Как и при царе, она характеризовалась безоговорочной верноподданостью власти, несмотря на то что после кратковременных теплых отношений с церковью во время войны атеистический режим уже вскоре после ее окончания развернул новое наступление на веру и церковь. Одобренное и контролируемое властью церковное руководство не протестовало против массового закрытия церквей, преследования верующих, максимального ограничения своей деятельности. Зато оно тесно сотрудничало с атеистической властью, способствуя русификации украинского народа, ликвидации церковной и национальной самобытности. Все достижения прошлого в области украинизации церкви были искоренены. В церквях возобновились службы на церковнославянском языке с русским произношением. Исключением была только Галичина, где согласно глубоко укоренившейся долголетней традиции допускалось украинское произношение [Воронин, 1990, с. 52]. Проповеди было разрешено произносить только на русском языке. Единственная в Украине духовная семинария действовала в Одессе – одном из самых интернациональных городов Украины – и, конечно, была вполне русифи-

цированной. Вся церковная жизнь, вся работа церковной администрации велась на русском языке.

Православная церковь в Украине была полностью подчинена Москве. Епископов на епархии в Украине назначал Священный Синод Московской патриаршей церкви. Все решения относительно церковной жизни принимались в Москве. «Экзархат Украины» практически был лишь территорией, на которой находились епархии, ничем не отличающиеся от подобных епархий в остальных республиках Советского Союза. Митрополит Киевский и Галицкий не был первоиерархом и духовным руководителем самобытной церкви; он был, по словам украинского диаспорного писателя и общественного деятеля А. Воронина, заместником церкви-поработителя в церкви-колонии [Воронин, 1990, с. 53].

Признаки ослабления напряжения в государственно-церковных и особенно государственно-православных отношениях появились лишь в начале 1980-х гг. Религиозные общины постепенно начали выходить из-под партийно-государственного контроля и действовать в независимом режиме.

В 1989 году в Украине было возрождено автокефальное движение. В начале 1990 года Всеукраинский собор Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ), который состоялся в Киеве, утвердил факт возобновления УАПЦ и принял решение о создании ее патриархата. Первым патриархом был избран митрополит Украинской православной церкви в США Мстислав (Скрыпник).

Стремясь ограничить распространение УАПЦ и учитывая процессы национального и религиозного возрождения в Украине, руководство Русской православной церкви (РПЦ) реорганизовало свои структуры в Украине. Украинский экзархат РПЦ был переименован в Украинскую православную церковь на правах автономии. Вследствие этого возникла Украинская православная церковь Московского патриархата. Часть украинского духовенства во главе с митрополитом Филаретом после провозглашения независимости Украины поставила вопрос перед руководством РПЦ о полной автокефалии. Не получив, однако, согласия, в 1992 году она объединилась с УАПЦ и образовала Украинскую православную церковь (УПЦ) Киевского патриархата. Однако ряд епископов УАПЦ не поддержали нового объединения и после смерти главы УПЦ Киевского патриархата

Мстислава в 1993 году вновь провозгласили УАПЦ, председателем которой был избран патриарх Димитрий. В свою очередь, собор УПЦ Киевского патриархата избрал митрополита Владимира патриархом Киевским и всея Руси–Украины (1993–1995 гг.) После его смерти УПЦ Киевского патриархата возглавил митрополит Филарет, который был избран патриархом. Таким образом, в настоящее время в Украине действуют три основных православных церкви – УПЦ Киевского патриархата, УАПЦ и УПЦ Московского патриархата [Стоцкий, 1999, с. 96].

Трагическая разобщенность украинского православия приводит к росту напряженности в православной религиозной среде и наносит ущерб национально-государственному возрождению украинского народа.

Межцерковные противоречия в Украине, как было показано выше, имеют давние исторические корни. Они также являются отражением общего состояния демократических процессов, обусловленных спецификой переходного периода от тоталитаризма к гражданскому обществу. Вместе с тем эти конфликты обусловлены и нынешней тяжелой политической и экономической ситуацией в стране, решением проблем собственности на культовые сооружения, борьбой за сферы влияния в религиозно-церковной жизни.

Безосновательными являются утверждения иерархов русской церкви, что только она, как будто церковь-мать, имеет право преодолеть автокефалию церкви в Украине. Церковью-матерью для Украинской Православной Церкви, как доказано нами выше, была Цареградская патриархия, а не московская церковь, к которой вера Христова и церковная организация, по нашему убеждению, пришли из Украины. Более того, автокефалия – это не дар, которым можно награждать другую церковь, а неотъемлемое право каждого народа, и этим правом пользуются церкви большинства православных стран мира. Не должна быть исключением и находиться у кого-то в подчинении и украинская православная церковь.

Литература

1. *Академічне релігієзнавство* : Підручник / за ред. А. М. Колодного. – Київ : Світ знань, 2000. – 862 с.

2. *Великий А. Г.* Українське християнство / А. Г. Великий. – Іспанія : [б. в.], 1990. – 168 с.
3. *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви у віках Х–ХХ : присвячується 2000-літтю Різдва Христового : у 4 т., 5 кн. / І. Власовський. – Нью-Йорк : Саунт Баунд Брук, 1966. – Т. 4, ч. 2 : ХХ. – 416 с.
4. *Власовський І.* 10 літ тому / І. Власовський // Український православний календар на 1953 рік : Видання Української Православної Церкви в США. – С. 98–99.
5. *Войтович В.* Міфи та легенди давньої України / В. Войтович. – Тернопіль : Навч. книга – Богдан, 2011. – 392 с.
6. *Воронин О. О.* Автокефалія Української Православної Церкви / О. О. Воронин. – Кенсінгтон : Воскресіння, 1990. – 64 с.
7. *Голубинський Е. Е.* Історія Русской Церкви / Е. Е. Голубинский. – Т. I : Период первый, Киевский или Домонгольский : первая половина. – Издание второе, испр. и доп., напечатанное Императорским обществом истории и древностей российских при Московском Университетѣ. – Москва : Университетская типография, 1901. – 958 с. – (Электронная версия : Православная электронная библиотека одинцовского благочиния. – Режим доступа : <http://odinblago.ru/golubinskiy/>).
8. *Гудима А.* Релігієзнавство : Підручник / А. Гудима. – Тернопіль : Укрмедкнига, 2002. – 362 с.
9. *Дорошенко Д. І.* Історія України (1917–1923) : в 2 томах / Д. Дорошенко. – Ужгород, 1930–1932. – Т. I : Доба Центральної Ради. – 1930. – 437 с. – Т. 2 : Українська Гетьманська Держава. – 1932. – 424 с.
10. *Іванків С.* Український християнський Схід : вибрані статті, поміщені у «Церковному віснику», двотижневому Парафії св. Володимира і Ольги в Чикаго / С. Іванків. – Чикаго : [б. в.], 1992. – 245 с.
11. *Калінін Ю. А.* Релігієзнавство : Підручник / Ю. А. Калінін, С. А. Харьковченко ; –5-те доопрац. вид. – Київ : Наукова думка, 2000. – 352 с.
12. *Колодний А. М.* Проблеми плюральності релігійного життя України / А. М. Колодний // Релігійна свобода. Законодавство України «Про свободу совісті та релігійні організації» : європейські стандарти та українські реалії : Науковий щорічник. – № 11. – Київ : [б. в.], 2007. – С. 4–8.
13. *Костомаров Н. И.* Исторические произведения. Автобиография / Н. И. Костомаров. – Київ : Наукова думка, 1989. – 736 с.
14. *Ленцик В.* Українська Католицька Церква в Советському Союзі / В. Ленцик // Російщення України : науково-популярний збірник. – Київ : Видання УККА, 1992. – 408 с. – С. 187–200.

15. *Літопис* Руський / ред. О. В. Мишанич ; переклад з давньоруської Л. Є. Махновця. – Київ : Дніпро, 1989. – 592 с.
16. *Лозко Г.* Українське народознавство / Г. Лозко. – Вид. 3-є, доп. та перероб. – Харків : Див, 2005. – 472 с.
17. *Огієнко І. І.* Українська Церква : нариси з історії Української Православної Церкви : у 2-х т. / І. І. Огієнко. – Київ : Україна, 1993. – Т. 1. – 1993. – 147 с.
18. *Полонська-Василенко Н. Д.* Особливості української православної церкви / Н. Д. Полонська-Василенко // Український збірник Інституту для вивчення ССРСР. – Мюнхен, 1958. – Т. 14. – С. 53–89.
19. *Слобідський С.,* протоієрей. Закон Божий : Підручник для сім'ї та школи / Серафим Слобідський. – Вид. 3-є. – Київ : Видавничий відділ УПЦКП, 2004. – 654 с.
20. *Стебельський Б.* Християнство і українська культура / Б. Стебельський // Україна : філософський спадок століть : Хроніка 2000: альманах. – Вип. 39–40. – С. 11–32.
21. *Стоцький Я. В.* Релігійна ситуація в Україні : проблеми і тенденції розвитку (1988–1998) / Я. В. Стоцький. – Тернопіль : Астон, 1999. – 120 с.
22. *Ющенко П.* Київська Церква : Відновлення духовного центру українського народу / П. Ющенко // Україна молода. – 2007. – 5 травня. – С. 7.

© Палинчак Н. М., 2013

Peculiarities and Milestones in History of Ukrainian Christianity in Context of Relationship between Church and State

N. Palinchak

The article analyzes milestones in the Ukrainian Christianity history from the viewpoint of the political analysis of the relationship between church and state. The author shows the inextricable connection between the state and church powers and demonstrates how the foreign policy factors influenced formation of the domestic church relations.

Key words: state; church; relationship between church and state; Ukraine; union.

Палинчак Николай Михайлович, кандидат исторических наук, профессор, директор Института экономики и международных отношений, Ужгородский национальный университет (Ужгород, Украина), palinchak_n@rambler.ru.

Palinchak, N., PhD in History, professor, Director of Institute for Economics and International Relations, Uzhhorod National University (Uzhhorod, Ukraine), palinchak_n@rambler.ru.